

1. Золото скифов

2. Похищение Пуха

Дмитрий Емец

Похищение Туха

#эксмодетство

МОСКВА

2019

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е60

Иллюстрация на обложке *Виктории Тимофеевой*

Емец, Дмитрий Александрович.

Е60 Похищение Пуха / Дмитрий Емец. — Москва : Эксмо, 2019. — 224 с.

ISBN 978-5-04-090155-5

Могут ли хомяк, крыса, черепаха, кролик, шиншилла и две собаки принять участие в детективном расследовании? Ребята — Петя, Катя, Вика, Оля, Саша, Костя и Рита — не задавались таким вопросом, просто взяли своих питомцев с собой на очень необычное дело: предотвратить тщательно спланированное преступление. Но как они ни торопились, а неприятность всё же произошла! У одной старушки украли коллекционную игрушку. Но на этом преступники не остановились и отправились к владелице другой ценной игрушки. А за ребятами тем временем кто-то установил слежку... Смогут ли юные сыщики вывести злодеев на чистую воду? И при чём тут один очень известный медведь?

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-090155-5

© Емец Д., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава первая

Покушение на дядю Ромашечку

Прошу отпустить моего сына Сашу Гаврилова с уроков 28 и 29 апреля, так как он идёт в скаутский поход на выживание с одной вилкой и будет питаться только гусеницами и пауками.

Записка в школу

Гавриловы — папа, мама и семеро детей — сидели за старым кухонным столом, гладили его полировку с многочисленными ожогами-подковками от сковородки и кофейной турки и радовались. Как же здорово было снова оказаться в любимом доме! Старичок с внучкой и правнучкой уехали три дня назад, и теперь Гавриловы вновь обживались на привычном месте.

В распахнутое окно было видно, как по улице-восьмёрке идёт высокий парень. Шагал он осторожно, на шаривая ногой пространство перед собой, чтобы во что-нибудь не врезаться. В руках у парня был букет из

такого количества роз такого размера, что он обнимал его, словно слоновью ногу. Изредка, пытаясь выглянуть из-за букета роз, он царапал себе нос.

— В третий раз его вижу! Счастливая, наверное, его жена! Каждый день ей букеты таскает! — мечтательно вздохнула Алёна.

— Может быть, невесте? — предположила Вика.

— Да нет. Я его знаю. Это приятель Покровского. Он цветами занимается. Покупает у торговцев увядшие розы, укорачивает ножки, лепестки слегка отщипывает, из пульверизатора пшикает — и вечером у моря по одному цветочку продаёт, — заявил Петя.

— Ну вот! Умеешь ты убить мечту! — проворчала Катя. Она хоть и была девушкой решительной, тоже порой предавалась мечтам.

Внезапно на плите запищал таймер.

— Разве мы что-нибудь готовим? — спросила мама Аня.

— Нет, — ответил папа Николай. — Это я себе поставил напоечку, чтобы не опоздать в аэропорт. Надо человека встретить.

— А кто к нам прилетает?

— Роман Лепот. Ударение на первый слог, не перепутай! Это не французская фамилия, это псевдоним от слова «лепота», — сказал папа.

Мама слегка наморщила лоб, припоминая:

— Лепот... Лепот... это такой с чёлочкой и с квадратным подбородком?

— Как?! И ты его знаешь?! — ревниво удивился папа Николай. — Хотя да! Его фотографии есть во всех книжных магазинах. Дамы отдирают их от стен, чтобы повесить у себя в комнате.

Похищение Пуха

— Постой, это у него в книгах все влюбляются?

— Да. Этим его книги и уникальны. Там сколько героев, столько и любовных линий. Любовные треугольники, любовные квадраты. Если из дома выходит женщина семидесяти лет, то почти наверняка к ней на следующей странице подбежит миллионер Паоло из Бразилии. Ему пятьдесят, но он мускулист, строен, рост метр восемьдесят пять, весит восемьдесят килограммов,

прекрасен и несчастен... Двадцать лет назад увидел её фотографию в журнале «Российское образование» — и все эти годы её искал. У этой женщины есть дочь. В неё влюблен американец Марк. У него нефтешка в Ираке, ему тридцать, рост метр восемьдесят один, вес семьдесят пять кг, и он тоже мускулист и несчастен... У дочери тоже есть дочь, ей восемнадцать. Её любит француз Симон, хозяин пекарни. Ему двадцать, у него кудри до плеч, и подшивку журналов «Российское образование» он унаследовал от бабушки... Ладно, шучу! Зашёл случайно на какой-то сайт, и там была её фотография. Может быть, страничка в соцсети.

— И Симон тоже мускулист, несчастен и весит восемьдесят килограммов? — спросила Катя.

— Ты что, читала Лепота? — удивился папа Гаврилов.

Катя хихикнула:

— Догадалась. Так восемьдесят?

— Нет, кажется, вес шестьдесят восемь, а рост — сто семьдесят два. Лепот всегда очень точно определяет рост и вес своих героев. Просто как Джек Лондон.

— А по-моему, это здорово! Все всех любят, у всех есть надежда! — мечтательно вздохнула Вика. — У нас есть какая-нибудь его книжка?

— Я первая! Я за одну ночь прочитаю и тебе отдам, а ты будешь две недели мурыжить! И ещё ты закладываешь страницы фантиками от конфет! — закричала Алёна.

Папа Гаврилов хмыкнул. Он был уже недоволен, что сделал Лепоту рекламу. Ну что ж, женщины есть женщины. Розовые мечты — это святое, а Лепот был величайшим специалистом по розовым мечтам.

Похищение Пуха

— Я думаю, книжку с автографом мы выпросим у автора. Он прилетает через час, а нам ещё ехать до аэропорта. Ну, кто со мной встречать Лепота?

Вызвались все дети и даже мама. В последний момент спохватились, что автобус у них восьмиместный, а желающих встречать уже девять. То есть для самого Лепота и его чемодана места явно не хватит.

— Будет смешно! Приезжаем мы его встречать, и выясняется, что ему придётся идти пешком, — сказал Петя, передумал ехать и остался.

И мама спохватилась, что надо что-то приготовить Лепоту, потому что с дороги он будет голодный.

— А почему это Лепот к нам приезжает? Ты с ним разве дружишь? — спросила Алёна у папы, когда они садились в машину.

Папа Гаврилов перестал закрывать раздвижную дверь.

— Я видел его всего пару раз, — осторожно сказал он.

— А чего он тогда?

— Точно не знаю. Он обычно ездит отдыхать в Европу, в Грецию, на Кипр и так далее. А тут вдруг решил посмотреть Крым, поискать здесь истоки творчества. Вспомнил, что я тут живу, и написал мне письмо. Я предложил его встретить, и он ответил, что будет рад.

Папа со второй попытки закрыл дверь, обошёл автобус и хотел опуститься на водительское сиденье.

— Стой! — закричала Алёна. — Раздавишь!

Папа замер.

— Внутри твоего кресла сидит крыса! — объяснила Алёна.

— Какая ещё крыса?!

— Наш Шварц!

Папа заглянул под кресло. Там ничего не было, кроме ключей и насоса.

— Он внутри кресла! Не «под», а внутри! — уточнила Алёна.

— Разве внутри кресла можно сидеть?

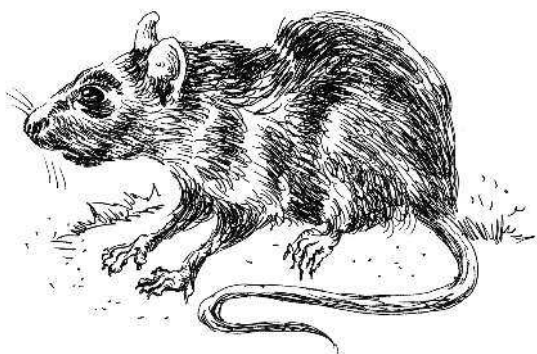

Похищение Пуха

— Оказывается, можно. Шварц снизу подлез. Смотри, прямо под чехлом бегают!

— Там же поролон!

— Он его, наверное, лапками раскопал! Я его всего на минутку отпустила, — застенчиво пояснила Алёна.

Папа попытался вытащить Шварца — грозного старого крыса, предводителя крысиного гарема, однако снизу рука не пролезала, и Шварц бегал под чехлом взад-вперед.

— Зачем ты взяла с собой Шварца? — спросил он строго.

Алёна что-то пробурчала.

— Она хотела перед Романом Лепотом повыпендриваться! — наябедничала Катя. — Типа он такой весь такой ах! А она прям такая вся такая ох! Сидит и крысу гладит! Он такой: «Ай!» А она такая: «Ха!»

Алёна покраснела до слёз и попыталась врезать Кате локтем. Папу Гаврилова, однако, волновало сейчас другое.

— И что нам теперь делать? Сиденье снимать долго. Чехол разрезать жалко. А если я сяду — я его раздавлю! — жалобно сказал он.

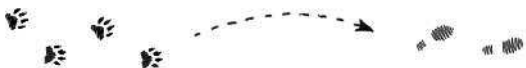
— Бедный Роман Лепот! Стоит в аэропорту со своим чемоданчиком! Печальный, никем не встреченный... — сказала Вика и вздохнула.

— Ага, скорее уж он напишет объявление в Интернете: «Одинокий писатель, вес восемьдесят килограммов, рост сто восемьдесят два, глаза карие, грустные, мечтает бесплатно уехать из аэропорта в Симферополе на любом попутном транспорте!» — хмыкнул Петя, выходя из автобуса.

— Ну всё! Кто не спрятался, я не виноват! — громко предупредил папа Гаврилов, глубоко вздохнул и медленно начал опускаться на сиденье прямо на Шварца. Как он и рассчитывал, Шварц не пожелал быть раздавленным. Он перебежал ближе к спинке и нырнул между пружинами, где принялся прорывать себе ходы в поролоне.

Папа Гаврилов ехал по заросшей шиповником и виноградом улице-восьмёрке, а под ним, устраниваясь между пружинами, недовольно ворочалась большая чёрная крыса мужского пола.

— Нет, всё-таки я, наверное, жадный... — сказал папа, вслушиваясь в свои ощущения. — Я, ко-

нечно, философски к вещам отношусь, но всё-таки не до такой степени. Когда крыса жрёт моё сиденье, мне как-то неуютно.

— Шварцу там одиноко... Может, взять с собой кого-нибудь из его жён, чтобы она его выманила? — предложила Алёна.

— Глупый он, что ли? Он сейчас телефон возьмёт, будет объявление писать: «Одинокый крыс, глаза... какие там у него глаза, рост и вес?.. имеющий отдельную жил-площадь в японском автобусе «Тойота-Ной», ищет юную крысиху, готовую разделить с ним творческие идеалы и много-много поролона», — заявила Катя.

Папа Гаврилов въехал на территорию аэропорта. Ещё издали он заметил, что толпа у выхода из терминала «А» гуще, чем обычно. И почему-то эта толпа состоит из одних женщин. Отчасти она даже хлынула на дорогу, затруднив проезд.

— Что там такое? Спортивная команда, что ли, какая-то женская приехала? — спросил папа Гаврилов, беспокоясь, что стоянка в аэропорту затянется больше чем на 15 минут и придётся платить.

— Роман Лепот автографы раздаёт! — сказала зоркая Катя.

И правда, посреди толпы стоял высокий мускулистый мужчина в синей футболке. Окружённый женщинами, он размашисто расписывался на чём придётся: на клочках бумаги, на авиабилетах и даже на протянутых к нему руках. Одной женщине он расписался на спине. После этого все женщины пожелали, чтобы и им расписались на спине, даже и те, которым уже расписались на руке. Это привело толпу в движение. Женщины толкали

друг друга, возмущённо крича на тех, кто уже получил автограф и теперь хотел второй.

— Странно. Неужели среди его поклонников нет ни одного мужчины? — спросила Вика.

— Почему? Есть! Вон один прорывается! — Папа опустил стекло, чтобы рассмотреть получше. Действительно, к Лепоту прорывался маленький толстячок с какой-то бумажкой в руке, которую он держал высоко над головой.

— Для жены! Для жены! Мне не надо, это для жены! — вскрикивал он, круглым животом расталкивая толпу.

С каждой минутой толпа становилась всё больше. Теперь автографы у Лепота брали и те, кто его не читал. Папа Гаврилов услышал, как одна женщина спросила: «А какие песни он поёт?», после чего, не слушая ответ, тоже кинулась за автографом.

Папа не выдержал.

— Надо что-нибудь делать, или мы никогда отсюда не уедем! — заявил он.

Он припарковал машину и стал пробиваться к Роману Лепоту. При этом он тоже кричал «Для жены, для жены» и размахивал над головой салфеткой для автомобильных стёкол. Лепот ещё издали усмотрел, что это салфетка.

— Мужчина, на салфетках не расписываюсь! Буквы расплываются! — строго произнёс он, но тотчас на лице его мелькнуло запоздалое узнавание, и он бросился обнимать папу Гаврилова.

— Знаете, это тоже писатель! — объяснил он огромной краснолицей даме, с негодованием уставившейся на Николая.

— И что он там пишет, этот ваш писатель? — раздражённо спросила дама.

— Книжки. Замечательные добрые книжки! — сказал Лепот с некоторой заминкой, из которой Гаврилов безошибочно вывел, что его книг Роман Лепот не читал и даже ни одного названия не помнит.

— Нам других писателей не надо!.. Ладно, так и быть, можете тоже расписаться у меня на спине! — разрешила огромная дама, поворачиваясь к папе широкой, как диван, спиной. При этом стало видно, что на лопатках у неё татуировки в форме крошечных крылышек.